

Живое дерево В ЖИВЫХ руках

ПРИЗВАНИЕ

Римма КРОНИК

Появившись впервые на выставке, этот рог произвел настоящий фурор среди знатоков, ибо до сих пор аналогов ему не было. Да, на Кавказе всегда считался рог своеобразным символом, его украшали национальной атрибутикой. Но при этом всегда брали естественный и обрабатывали. А тут полностью, вплоть до цепочки, выполненный из дерева. Однако настолько мастерски он выточен, что его приняли как истинно национальное изделие, как будто испокон веков балкарцы только такими и пользовались.

— Однажды, уже позже, вспоминает автор уникального рога Владимир Мокаев, — группа стариков долго разглядывала его, одобительно кивала. Потом один из них, поразившись размерами, все-таки подошел ко мне и спросил, от какого же он животного. По текстуре орех, из которого сделан этот рог, трудно отличить от естественного.

Был и такой случай. Столетняя глава рода Шахмурзаевых, увидев изготовленную Мокаевым деревянную посуду, прижала ее к груди и со слезами на глазах произнесла: «Это наше».

— Для меня ее признание особенно дорого, — говорит Владимир. — Балкарцы, вынужденные в годы репрессий тринадцать лет скитаться на чужбине, теперь особенно ревностно относятся ко всему исконно народному. И если уж они приняли мои изделия, значит, я сумел уловить и национальную форму, и самое главное — национальный дух.

Но прежде чем эта утварь обрела такую законченность, Владимир объездил все балкарские села, беседовал со стариками. Ему охотно показывали сохранившиеся в семьях образцы. Оттуда черпал и информацию, и секреты мастерства. Вся сложность в том, что деревянные предметы быта давно уже утратили свое утилитарное значение. И теперь он повторял их уже на более высоком уровне сознания как вещи художественные, декоративные, но сохранившие национальные особенности, чтобы они передавали культуру предков, их эстетические воззрения, любовь к ремеслу. Таковы его многочисленные вазы, кувшины, шкатулки.

А делает он все исключительно вручную, притом только самостоятельно. Даже когда задумал выточить деревянные ножны, кинжал изготовил сам, хотя пришлось попутно освоить кузнечное ремесло.

Для себя собрал он и гитару,

причем по декору равной ей, уверена, нет. Успех подтолкнул к созданию национальных инструментов. Владимир считает это самым сложным из всего, за что брался, ибо здесь синтезируются прикладное искусство, определенная культура, знание музыкальных традиций народа. До него в республике национальные музыкальные инструменты изготавливали два мастера, но один уехал, другой недавно ушел из жизни. Мокаев не повторяет своих предшественников, его инструменты совершенно своеобразны по форме, украшены изысканным орнаментом. Когда представил их впервые на суд специалистов, один из композиторов скептически заметил: красиво, но звучать вряд ли будут. Но стоило Владимиру взять в руку шикапшину и заиграть, критик от неожиданности даже вскочил с места.

— Я никогда не пилю и не клею дерево, подбираю только цельный материал, — поясняет он. — Всегда сначала рождается мысленный образ. Пока не сольюсь с деревом, не почувствую к нему любовь, восторг, не начинаю работать. Дереву нельзя причинять боль.

Он и в жизни человек мягкий и ранимый. Еще в детстве начал писать стихи, потом увлекся музыкой, философией. И вряд ли в семье известных в республике педагогов Мокаевых предполагали, что в конце концов станет их сын резчиком по дереву. Но именно поэтичность, музыкальность, глубокое проникновение в сущность религии и наложили отпечаток на его творчество. Десять лет назад первые скульптуры появились на выставке. С тех пор его изделия

демонстрируются на выставках различных рангов регулярно. Однажды их увидели американцы и поразились тому, что все столь разноплановые экспонаты созданы одним человеком. Предлагали закупить все изделия Мокаева. Но он не продает их, только иногда дарит. И разъехались они из Нальчика в Японию, Турцию, США, Скандинавию. Четырнадцать работ Владимира

смогут увидеть в эти дни и москвичи.

Последние пять лет Владимир Мокаев работает главным хранителем Республиканского музея изобразительных искусств, но мечтает создать в Нальчике Музей декоративно-прикладного творчества, где сосредоточатся самобытные предметы национальной культуры кабардинцев и балкарцев.

